

УДК 745.52+7.036

DOI: 10.48164/2713-301X_2025_22_83

© Н.Н. Цветкова

Санкт-Петербург

Санкт-Петербургская государственная

художественно-промышленная академия имени А.Л. Штиглица

ts_natali@mail.ru

ОБЪЕМНО-ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ФОРМЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТИЛЕ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

В 1970–80-х гг. в художественном текстиле СССР приобрели популярность объемно-пространственные формы. В настоящее время это направление искусства продолжает продуктивно развиваться в творчестве российских художников. После экспериментов 1990-х гг. и некоторого затишья в начале XXI в. отмечается всплеск интереса к текстильным арт-объектам и инсталляциям. Об этом свидетельствуют крупные всероссийские и международные проекты, успешно реализованные в Санкт-Петербурге, Москве и других городах России в 2011–2025 годах. В статье приводится обзор творческой практики отечественных авторов второй половины XX – начала XXI в., связанной с использованием объемно-пространственных форм в художественном текстиле.

Ключевые слова: объемно-пространственный текстиль, художественный текстиль, арт-объект, инсталляция, текстильная скульптура.

Во второй половине XX в. в текстильном искусстве произошел так называемый «пластический взрыв» или «вторая весна шпалеры», обусловленный, с одной стороны, возрождением традиционного плоского шпалерного ткачества французским художником Ж. Люрса («первая весна шпалеры»); с другой – вниманием художников к традиционным техникам текстильного искусства, исторически предшествовавшим ткачеству: узловязанию, макраме, корзиноплетению и т. д. Большинство современных исследований, посвященных этому направлению, затрагивает главным образом текстильное искусство США и стран Европы [1; 2], тогда как вклад отечественных художников в развитие данной сферы изучен недостаточно. Между тем среди произведений российских авторов были и есть работы, по своему художественному уровню не уступающие западным и даже превосходящие их.

Период «пластического взрыва» датируется концом 1960-х – 1980-ми годами. Именно в это время его центрами стали Европа и США. В Европе крупнейшими выставками художественного текстиля являлись знаменитые Лозаннские биеннале, организованные Ж. Люрса и П. Паули, которые проходили в Швейцарии с 1962 по 1995 год. В США вершиной текстильного искусства XX в. считают проект «Висящие на стене», представленный в 1969 г. [3].

Советские художники-текстильщики в 1970–80-е гг. были мало вовлечены в общемировые художественные процессы, касавшиеся области художественного текстиля. Можно отметить лишь единичные случаи их участия в знаковых международных выставках того времени. Так, художник Р. Богустова стала участницей Седьмой Лозаннской биеннале 1975 года. Ее объемно-пространственная инсталляция «Музыка», состоявшая из отдельных элементов,

подвешенных в пространстве и напоминавших трубы органа, получила высокую оценку специалистов и была опубликована в журнале *Craft Horizons* [4, с. 19].

Ленинградский художник Б.Г. Мигаль – признанный мастер фактурного ткачества, его работы смело можно называть «текстильным барельефом». Т. Стриженова, говоря о произведениях этого художника, подчеркивала, что «умение “мыслить в материале”, постоянное стремление к новизне декоративной формы делают каждое новое его произведение оригинальным и запоминающимся» [5, с. 113]. Работы Б. Мигалья принимали участие в Квадриеннале прикладного искусства социалистических стран в г. Эрфурте (ГДР, 1978, 1982 гг.), а также в Триеннале в польском г. Лодзи (1982 г.) – одним из значимых проектов художественного текстиля, организованном в 1972 г. и сохранившемся до настоящего времени. Творчество художника было высоко оценено международными экспертами [6, с. 82].

Несмотря на то, что в советских общественных интерьерах преобладали классические плоские гобелены, в соответствии с общемировыми тенденциями второй половины XX в. начали появляться объемно-пространственные текстильные инсталляции.

Работа М.Б. Ганько, Н.З. Еремеевой и И.М. Рахимовой «Паруса» (1975 г.) представляла собой объемно-пространственную текстильную инсталляцию, размещенную в интерьере ресторана и бара Речного вокзала в Ленинграде [7, с. 182, 203]. Это произведение стало ярким примером организации пространства при помощи текстильных объектов. Выполненная в светлой серо-охристой гамме и подвешенная к потолку инсталляция как бы материализовывалась из петербургского тумана над головами посетителей. Ассоциация с парусным кораблем – безусловно, дань великой истории города, основанного Петром I, чтобы «ногою твердой стать при море» [8, с. 333].

Среди примеров объемно-пространственного размещения произведений художественного текстиля можно также назвать триптих Л.А. Соколовой «Мирный космос» (1983 г.), расположенный в Музее первого полета в г. Гагарине Смоленской области.

1990-е гг. стали временем многочисленных творческих контактов и интеграции российских авторов в международную художественную среду. Одним из крупнейших проектов этого десятилетия явился Международный текстильный симпозиум «Белые ночи», проходивший в Санкт-Петербурге в 1993, 1995, 1997 и 1999 годах. Проект включал в себя проведение конференций, выставок, мастер-классов, показов моделей одежды, созданных современными дизайнерами. Симпозиум предполагал активное живое общение, обмен творческим опытом с зарубежными коллегами, и в частности экспонирование объемно-пространственных текстильных форм. Можно отметить текстильную скульптуру петербургского автора И. Яблочкиной «Неолитическая Барби» (1995 г.). Эта работа, показанная в Мраморном зале Российского этнографического музея в рамках II Международного текстильного симпозиума «Белые ночи», стилистически перекликалась со знаменитыми палеолитическими венерами и демонстрировала изменчивость принятых в обществе канонов женской красоты. Так же как современная кукла, Неолитическая Барби, выполненная И. Яблочкиной в технике лоскутного шитья, «обладала утрированными женственными формами, однако, в отличие от символа женственности, навязанного поп-культурой 1990-х, не отличалась худобой» [9, с. 286].

Еще одним примером объемно-пространственного текстильного произведения стала инсталляция «Жажда свободы» (1997 г.), созданная московским художником В. Уваровым. Работа представляла собой деревянный кар-

кас, внутри которого, как птица в клетке, заперт состоявший из нитей объект. По словам художника, «как всякое живое существо он жаждет свободы, хочет взмыть вверх, испытать счастье полета» [10, с. 197]. Следует подчеркнуть, что работы И. Яблочкиной и В. Уварова представляют собой выставочные вещи, в то время как в 1970–80-е гг. делались главным образом объемно-пространственные композиции для конкретного интерьера. В дальнейшем тенденция «не привязывать» работу к определенному пространству сохраняется.

После всплеска интереса к объемно-пространственному текстилю во второй половине XX в. начало 2000-х гг. стало временем некоторого охлаждения. Завершение деятельности Лозаннских биеннале в 1995 г. привело к перемещению центра развития экспериментального объемно-пространственного текстиля из Европы в Азию. В 2000 г. права на проведение Лозаннских биеннале перешли к Китаю, с этого момента проект получил название «Из Лозанны в Пекин». В настоящее время состоялось 12 биеннале, в конце 2025 г. запланировано проведение 13-й выставки этого проекта.

В России очередной всплеск интереса к художественному текстилю пришелся на второе десятилетие XXI века. В 2011 г. в Москве в Государственном музее-заповеднике «Царицыно» начала свою работу Первая Российская выставка-триеннале современного гобелена. Интересно отметить, что, несмотря на вынесенное в название проекта слово «гобелен», т. е. плоское текстильное произведение, в рамках триеннале было представлено довольно много объемно-пространственных форм, и даже существовала конкурсная номинация «Лучший арт-объект».

Среди необычных произведений трехмерного текстиля, принимавших участие в I триеннале в «Царицыно», можно отметить инсталляцию Ф. Львовского «Гимн цветам», состоявшую из текстильных и металлических

элементов; трансформируемый арт-объект А. Гораздина «Отдельные части происходящего в квадратном метре», созданный из складывающихся модулей; работу А. Козорез «Иллюзорная урбанистика» – ткачество на каркасе, напоминавшем песочные часы.

В дальнейшем триеннале в «Царицыно» проходили в 2014, 2018 и 2021 годах. В 2025 г. состоялось открытие V триеннале. Интересно, что в 2021 г. организаторами было принято решение часть работ представить на открытом воздухе на территории парка. Подобная тенденция экспонирования текстильных форм также сложилась во время проведения Лозаннских биеннале, хотя, безусловно, если обратиться к истории текстиля, то можно вспомнить юрты, шатры, варианты украшения текстилем городов к праздникам. Однако в рамках проведения художественной выставки длительное экспонирование текстильных объектов на открытом воздухе – это смелый эксперимент, сопряженный в нашей стране прежде всего с погодными рисками.

Значимыми событиями в области художественного текстиля XXI в. стали проекты, организованные Гильдией Текстильщиков Санкт-Петербурга: Международный фестиваль «Созвездие», Международная выставка текстильной миниатюры «Остров сокровищ».

Международный фестиваль «Созвездие» проводился в выставочных залах Конюшенного корпуса Елагиноостровского дворца-музея с 2022 по 2025 год. Каждый год при организации фестиваля делался фокус на определенную текстильную технологию: ручное ткачество, ручная роспись, войлоковалание, создание авторских произведений из бумаги, искусство волокна. Фестиваль 2025 г., где демонстрировались объекты из различных волокон, представил большое количество объемно-пространственных текстильных форм.

Международная выставка текстильной миниатюры «Остров сокровищ» проходила регулярно в формате триеннале с 2017 года. В рамках этого проекта обычно экспонировалось большое количество объектов трехмерного текстиля. В силу особенностей размера представляемых произведений – не более 20 см по каждой стороне – художники, работающие в области мини-текстиля, создают много трехмерных арт-объектов. Текстильная миниатюра возникла в период «пластического взрыва» как вариант лабораторного эксперимента, некий «эскиз» будущего крупноформатного объекта [11, с. 40], и уже в 1970-х гг. выделилась в отдельное направление художественного текстиля. Среди международных проектов, посвященных именно текстильной миниатюре, можно назвать выставку, состоявшуюся в Музее Виктории и Альберта в Лондоне (музее декоративно-прикладного искусства и дизайна) (1974 г.), а также международные выставки текстильной миниатюры в Музее декоративных искусств Лозанны (1975, 1981 гг.) [2, с. 76]. Особо следует отметить проект «Венгерская текстильная миниатюра» (1975 г.), состоявшийся в венгерском Музее Савария в Сомбатхее. Этот проект положил начало международным биеннале, проходящим здесь с 1977 г. до настоящего времени, благодаря которым музей собрал крупнейшую, регулярно пополняемую коллекцию объектов текстильной миниатюры [10, с. 123-124; 11, с. 39].

Выставка мини-текстиля, организованная Гильдией Текстильщиков в 2017 г., состоялась в Музее «Русский Левша». Название «Остров Сокровищ» предлагало художникам задуматься, что является ценным лично для них. Это могли быть сокровища, которые дарит человеку природа, например текстильные скульптуры Т. Власовой «Бесконечность метаморфоз природы» или «Морской слизень» и «Еще один морской слизень» Л. Маршалл (Великобритания). Многие произведе-

ния были посвящены семейным ценностям, например арт-объект П. Гузеевой «Мать» изображал птицу, на хвосте которой разместилась стайка птенцов. Некоторые авторы вспомнили о далеких путешествиях: З. Ленденская-Большакова «Дороги», С. Кудрявцева «На пути к острову»; другие изобразили памятные для них вещи: А. Векслер «Карманные секреты», О. Орешко «Зеленое колечко. Заветное желание».

В 2020 г. темой Международной выставки текстильной миниатюры стал «Город». Выставка была организована в Иоанновском равелине Петропавловской крепости. Многие художники, представившие свои произведения в рамках этого проекта, создали объемно-пространственные арт-объекты и миниатюрные инсталляции, посвященные родному городу Санкт-Петербургу – Е. Павлова «Метафизика Петербурга», Е. Овчинникова «Ветер у Красного моста». Интересными стали работы, изображавшие футуристический образ города будущего – К. Алексеева «Амонитовый город», Л. Зыткевич-Островская (Польша) «Система-2 и «Система-3», М. Броош (Словакия) «Умный город».

В 2024 г. Международная выставка текстильной миниатюры «Остров сокровищ. Человек» проходила в Инженерном доме Петропавловской крепости. Воспоминаниям детства был посвящен арт-объект О. Брауловой «Тропы моего детства. Зима», представлявший собой маленький валежок, из которого вырастали покрытые снегом деревья. По словам художника, в ее воспоминаниях «лес превращался в “зимний театр”, наполнявшийся особыми зимними звуками»¹. Арт-объект Н. Цветковой «Вдвоем» состоял из двух портретов – автора и ее мужа, соединенных нитями, что символизировало единство взглядов.

¹ III Международная триеннале мини-текстиля «Остров сокровищ. Человек 2024»: каталог выставки. Санкт-Петербург: Антикава, 2024. С. 11.

В целом можно говорить о том, что интерес к произведениям объемно-пространственного текстиля в нашей стране неуклонно растет. Помимо проектов Санкт-Петербурга и Москвы следует отметить ряд интересных региональных выставок, состоявшихся в 2021–2022 годах.

20 мая 2021 г. в рамках фестиваля «Первая фабрика авангарда», регулярно проводимого в Иваново, открылась выставка актуального искусства «Светлый путь», на которой были представлены: скульптура Л. Тишкова «Детское место (Дитя)», выполненная из нитей; инсталляции И. Болотян «Материальный труд», Н. Цветковой «Зимний лес» и другие произведения современного художественного текстиля. «Мы обратились к концептуальным художникам, которые работают с тканью как с объектом»¹, – отмечал куратор этого проекта Сергей Соловьев.

В том же 2021 г. во Владимире состоялась выставка «Закулисье», где были представлены объемно-пространственные композиции Л. Липатовой «Место»; созданный группой художников Art03 студии «Файбер-мобиль»; инсталляции Л. Тишкова «Клубки Вселенной» и «Ракета».

В 2022 г. в Екатеринбурге с успехом прошла Уральская триеннале современного декоративно-прикладного искусства. Центром выставки стала гигантская текстильная инсталляция А. Островской «Меня зовут как ее (посвящение бабушке)», выполненная в технике вышивки по базальтовой сетке. Работа вызвала ассоциации с кружевоплетением, однако необычная форма и расположение инсталляции в пространстве над головами зрителей превратили это произведение в мифический символ, наводящий на мысли

о нитях жизни и хитросплетениях человеческих судеб.

Анализируя особенности развития отечественного объемно-пространственного текстиля, можно сделать следующие выводы:

- трехмерные текстильные формы появились в СССР в 1970-е гг.; предпосылками для их появления, безусловно, стало участие художников в значимых международных художественных проектах: Лозаннских биеннале, Триеннале в Лодзи и др.;

- 1990-е гг. стали временем активных экспериментов в области создания объемно-пространственного текстиля, однако большинство художников создавали выставочные вещи, не привязывая их к конкретному интерьеру;

- после некоторого ослабления внимания к текстильному искусству в начале 2000-х гг., начиная с 2011 г. можно наблюдать очередной всплеск интереса к работе с волокнами; в период с 2011 г. до настоящего времени состоялся ряд крупных выставок художественного текстиля в разных городах России, демонстрирующих высокий уровень работ современных отечественных авторов.

¹ Ведерникова Я., Тютин С. «Светлый путь» «Первой фабрики авангарда» [Электронный ресурс] / Телекомпания «Барс»; IvanovoNews. Все новости региона. 21.05.2021. URL: <https://www.ivanovonews.ru/reports/1088074/> (дата обращения: 10.08.2025).

Список литературы

1. Fiber: Sculpture 1960–present / curator and ed. J. Porter. Boston: DelMonico Books Prestel and Institute of Contemporary Art Publ., 2014. 256 p.
2. Cotton G.E. From Tapestry to Fiber Art. The Lausanne Biennials 1962–1995. Milano: Skira. Foundation Toms Pauli, 2017. 223 p.
3. Constantine M. Wall hangings, by Mildred Constantine and Jack Lenor Larsen. New York: The Museum of Modern Art, 1969. 53 p.
4. West V. The Tapestry Biennial at Lausanne // Craft Horizons. 1975. № 5 (oct.). P. 16–19.
5. Стриженова Т.К. Созвучие времени // Декоративное искусство СССР. 1984. № 7 (320). С. 112–122.
6. Михайлова Л.В., Цветкова Н.Н. Борис Георгиевич Мигаль – учитель, коллега и друг // Учитель – ученик. Биографические портреты преподавателей ЛВХПУ им. В.И. Мухиной – СПГХПА им. А.Л. Штиглица: монография. Санкт-Петербург: СПГХПА им. А.Л. Штиглица, 2021. С. 81–86.
7. Современный советский гобелен / авт. вступ. ст. и сост. В.И. Савицкая. Москва: Совет. художник, 1979. 216 с.
8. Цветкова Н.Н. Архитектурный и экспериментальный текстильный инвайронмент: история, настоящее время // Коды. Истории в текстиле: материалы II Всерос. конф. с междунар. участием (Санкт-Петербург, 18 мая 2023 г.). Санкт-Петербург, 2023. С. 331–340.
9. Цветкова Н.Н. Объемно-пространственные формы текстиля в искусстве XX–XXI вв. (к проблеме появления и развития феномена «пластического взрыва»): дис. ... д-ра искусствоведения. Санкт-Петербург, 2024. 481 с.
10. Уваров В.Д. Авторская таписсерия: монография. Москва: МГТУ им. А.Н. Косыгина, 2010. 325 с.: ил.
11. Савицкая В.И. Превращения шпалеры. Москва: Галарт, 1995. 87 с.

Сведения об авторе:

Цветкова Наталия Николаевна, доктор искусствоведения, профессор, профессор кафедры художественного текстиля Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии имени А.Л. Штиглица

Соляной пер., 13, Санкт-Петербург, 191028
ts_natali@mail.ru

Дата поступления статьи: 03.09.2025

Одобрено: 24.10.2025

Дата публикации: 25.11.2025

Для цитирования:

Цветкова Н.Н. Объемно-пространственные формы в отечественном художественном текстиле: история, современное состояние // Сфера культуры. 2025. № 4 (22). С. 83–90. DOI:10.48164/2713-301X_2025_22_83

УДК 745.52+7.036

DOI: 10.48164/2713-301X_2025_22_83

© N.N. Tsvetkova

Saint Petersburg

Saint Petersburg Stieglitz State Academy of Arts and Design

ts_natali@mail.ru

VOLUME AND SPACE FORMS IN RUSSIAN ARTISTIC TEXTILE: HISTORY AND CURRENT STATE

In the 1970s and 1980s, three-dimensional forms became popular in Soviet artistic textile. Currently, this art form continues to develop productively in the work of Russian artists. After the experiments of the 1990s and a period of a relative lull in the early XXIst century, there has been a surge of interest in textile art objects and installations. This is evidenced by major national and international projects that were successfully implemented in Saint

Petersburg, Moscow, and other Russian cities in 2011–2025. The article provides an overview of the creative practices of Russian authors in the second half of the XXth century and the early XXIst century, which involved the use of three-dimensional artistic forms in artistic textile.

Keywords: three-dimensional textile, artistic textile, art object, installation, textile sculpture.

References

1. Fiber: Sculpture 1960–present (2014). Curator and ed. J. Porter. Boston: DelMonico Books Prestel and Institute of Contemporary Art Publ. (In English).
2. Cotton, G.E. (2017) From Tapestry to Fiber Art. The Lausanne Biennials 1962–1995. Milano: Skira. Foundation Toms Pauli. (In English).
3. Constantine, M. (1969) Wall hangings, by Mildred Constantine and Jack Lenor Larsen. New York: The Museum of Modern Art. (In English).
4. West, V. (1975) The Tapestry Biennial at Lausanne. *Craft Horizons*, No. 5 (Oct.), 16–19. (In English).
5. Strizhenova, T.K. (1984) Sozvuchie vremeni [Consonance of Time]. *Dekorativnoe iskusstvo Soyuza Sovetskix Socialisticheskix Respublik* [Decorative Art of the USSR], No. 7 (320), 112–122. (In Russian).
6. Mixajlova, L.V., Czvetkova, N.N. (2021) Boris Georgievich Migal` – uchitel`, kollega i drug [Boris Georgievich Migal, a Teacher, a Colleague and a Friend]. *Uchitel` – uchenik. Biograficheskie portrety` prepodavatelej Leningradskogo vy`sshego xudozhestvenno-promy`shlennogo uchilishha imeni V.I. Muxinoj – Sankt-Peterburgskoj gosudarstvennoj xudozhestvenno-promy`shlennoj akademii imeni A.L. Shtiglicza: monografiya* [Teacher – Student. Biographical Portraits of Teachers of the Leningrad V.I. Mukhina Higher Art and Industrial College– the Saint Petersburg Stieglitz State Academy of Art and Design: a Monograph]. Saint Petersburg: the Saint Petersburg Stieglitz State Academy of Art and Design, 81–86. (In Russian).
7. *Sovremenny`j sovetskij gobelen* (1979) [Modern Soviet Tapestry]. An Author Introductory Article and Compiler V.I. Savitskaya. Moscow: Sovetskij xudozhnik. (In Russian).

8. Czvetkova, N.N. (2023) *Arxitekturny`j i e`ksperimental`ny`j tekstil`ny`j invajronment: istoriya, nastoyashhee vremya* [Architectural and Experimental Textile Inventory: History, Present Time]. *Kody`. Istorii v tekstile: materialy` II Vserossijskoj konferencii s mezhdunarodny`m uchastiem (Sankt-Peterburg, 18 maya 2023 goda)* [Codes. Stories in Textiles: Materials of the IInd All-Russian Conference with International Participation (Saint Petersburg, May 18, 2023)]. Saint Petersburg, 331-340. (In Russian).
9. Czvetkova, N.N. (2024) *Ob`emno-prostranstvenny`e formy` tekstilya v iskusstve XX–XXI vv. (k probleme poyavleniya i razvitiya fenomena «plasticheskogo vzry`va»): dissertaciya ... doktora iskusstvovedeniya* [Volume and Space Forms of Textiles in the Art of the XXth–XXIst Centuries (to the Problem of the Emergence and Development of the *Plastic Explosion* Phenomenon): doctoral thesis in art studies. Saint Petersburg. (In Russian).
10. Uvarov, V.D. (2010) *Avtorskaya tapisseriya: monografiya* [Author's Tapisserie: a Monograph]. Moscow: the Moscow State Textile University Named after A.N. Kosygin. (In Russian).
11. Saviczskaya, V.I. (1995) *Prevrashheniya shpalery`* [Trellis Transformations]. Moscow: Galart. (In Russian).

About the author:

Natalia N. Tsvetkova, Doctor of History of Arts, Professor, Professor at the Department of Artistic Textiles of the Saint Petersburg Stieglitz State Academy of Arts and Design

13 Solyanyj Lane, Saint Petersburg, 191028
ts_natali@mail.ru